

Валерий Брюсов

Последние мученики

Валерий Яковлевич Брюсов

Последние мученики

Аннотация

«Это письмо было написано ко мне моим несчастным другом, Александром Атанатосом, через несколько дней после его чудесного спасения, в ответ на мои настоятельные просьбы – описать те поразительные сцены, единственным живым свидетелем которых остался он. Письмо было перехвачено агентами Временного Правительства и уничтожено как вредное и безнравственное сочинение. Только после трагической смерти моего друга, когда мне были доставлены оставшиеся после него вещи, я нашел среди его бумаг черновую этого рассказа, а позднее узнал и о судьбе самого письма...»

Содержание

Предисловие	4
I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валерий Брюсов
Последние мученики
Письмо, не дошедшее
по адресу и преданное
сожжению рукой палача

Предисловие

Это письмо было написано ко мне моим несчастным другом, Александром Атанатосом, через несколько дней после его чудесного спасения, в ответ на мои настоятельные просьбы – описать те поразительные сцены, единственным живым свидетелем которых остался он. Письмо было перехвачено агентами Временного Правительства и уничтожено как вредное и безнравственное сочинение. Только после трагической смерти моего друга, когда мне были доставлены оставшиеся после него вещи, я нашел среди его бумаг черновую этого рассказа, а позднее узнал и о судьбе самого письма.

Я полагаю, что не должна быть предана забвению правдивая и, сколько могу судить, беспристрастная повесть об одном из характернейших событий, свершившемся в начале

того громадного исторического движения, которое его приверженцы именуют теперь «Мировой Революцией». Конечно, записки Александра кидают свет лишь на небольшой уголок того, что происходило в столице в достопамятный день восстания, но зато они останутся для некоторых фактов единственным источником, откуда будут черпать свои сведения будущие историки. Я полагаю, что сознание этого обстоятельства заставляло автора с особой внимательностью взвешивать свои слова и, несмотря на некоторую цветистость слога, остаться в пределах строгой исторической правдивости.

В заключение не могу не выразить своей благодарности стране, давшей мне приют, и своей радости, что есть на земле место, где сохранилась свобода печатного слова и где можно смело высказывать суждения, не клонящиеся непременно к прославлению Временных Революционных Правительств.

I

Ты знаешь, что я, подобно многим, совершенно не был подготовлен ко взрыву революции. Правда, ходили смутные слухи, что на день Нового года назначено всеобщее восстание, но последние тревожные годы научили нас не особенно доверять таким предупреждениям.

Ночные события были для меня совершенной неожиданностью. Я не собирался праздновать Нового года и спокойно работал у себя в комнате. Неожиданно погасло электричество. Пока я успел зажечь свечу, за окнами послышался деревянный треск выстрелов. Мы все уже привыкли к этим звукам, и сомневаться было невозможно.

Я оделся и вышел на улицу.

В совершенной тьме зимней ночи я скорей угадал, чем увидел, толпу народа, колыхавшуюся на улице. Воздух был одним сплошным гулом шагов и голосов. Близкая стрельба не молкла, и мне казалось, что пули вонзаются в стену над самой моей головой. После каждого залпа душу заливала радость, что смерть миновала.

Но любопытство наблюдателя было сильнее страха. Я медлил у дверей дома в кучке таких же недоумевающих зрителей, как я сам. Мы обменивались отрывистыми вопросами. Внезапно, словно потоп прорвавшейся плотины, нахлынула на нас людская масса, катившаяся в паническом ужасе,

с криками. Оставалось или бежать с ней, или быть раздавленным.

Я увидел себя на Площади Славы. Ратуша горела, и свет ее пожара озарял пространство. Мне вспомнился стих Вергилия: «Dant clara incendia lucem»¹. Ты знаешь размеры этой площади. И вот она была так полна, что трудно было двигаться. Я думаю, там было несколько сот тысяч человек. Лица, озаренные беглым красным огнем, были странны, неузнаваемы.

Я у многих спрашивал, что случилось. Было забавно слышать ряд противоречивых и нелепых ответов. Один говорил, что рабочие избивают всех состоятельных лиц. Другой, что правительство, чтобы положить конец революционному движению, истребляет всех неимущих. Третий, что все дома минированы и взрыв следует за взрывом. Четвертый стал убеждать меня, что нет никакой революции, но произошло страшное землетрясение.

В это-то время, когда чуть не четверть города толпилась на площади, перед пожарищем, беседуя, удивляясь, волнуясь, и произошло то страшное событие, о котором ты знаешь из газет. Послышался глухой гул оружейного залпа, темнота прорезалась огненной чертой, и разрывной снаряд рухнул в самую гущу людей. Новые вопли покрыли весь шум, оглушили вдруг, словно физический удар. Но в тот же миг рухнул второй снаряд. Потом еще, еще и еще...

---

¹ «Ясное зарево дает свет» – лат.

Растерявшееся министерство отдало приказ коменданту Центральной крепости стрелять по всем скоплениям народа.

Опять началось бессмысленное бегство. Среди скачущих обломков гранат, в угрожающем грохоте выстрелов, в который вонзались пронзительные крики раненых, – люди металась между каменными стенами, топтали упавших, кулаками сбивали мешающих идти, карабкались на подоконники, на фонари, вновь падали и в ярости впивались зубами в ноги стоящих подле. Это был ужас и хаос, это был ад, в котором можно было помешаться. Каким образом я был выброшен на Северный бульвар, – не знаю.

Здесь мне встретился отряд революционеров.

Их было немного, человек триста, не более, но то было организованное войско в смятенной толпе. Чтобы узнавать друг друга, у них был отличительный знак: красная повязка на руке. Их мерное движение остановило людской поток. Безумное бегство прекратилось, толпа притихла.

При свете смоляных факелов, делавших все окружающее необычным и несовременным, какой-то человек поднялся на цоколь статуи Севера и сделал знак, что хочет говорить. Я стоял довольно далеко, притиснутый к дереву, и мог уловить только общий смысл речи. Отдельные слова замирали, не долетая до меня.

Говоривший призывал к спокойствию. Объявил, что мирное течение жизни нарушено не будет и что никому из граждан не грозит никакой опасности. Что во всей стране в этот

час происходит то же, что и в столице: везде власть временно перешла в руки милиционных Штабов. Что будет казнено только небольшое число лиц – все, принадлежащие к низвергнутому, «нам всем одинаково ненавистному» правительству. Что над этими лицами уже произнесен приговор Тайного Суда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.